

У нежити своего обличья нет, она ходит в личинах.
(Старинная русская пословица)

Киностудия «Флора» выпустила новый документальный фильм «Зона: безумие или сверхразум». В основу его легли съемки, которые производились в М-ском треугольнике — аномальной зоне, расположенной недалеко от Перми. Авторам фильма удалось снять сенсационные кадры эфирной формы жизни невидимого мира, или энергофантомы, как их называют.

Наш корреспондент беседует с создателями картины — сценаристом Робертом ХИСАМОВЫМ и режиссером-оператором Николаем МОРОЗОВЫМ.

— Ой, ребята, обожаю поговорить о всякой чертовщине! Мне кажется, сейчас чуть не каждый пятый — экстрасенс или ясновидящий. Или ясновоспринимающий. Или контактер, с инопланетянами дружит. А колдунов развелось! Об НЛО я уж и не говорю — прямо как трамваи шагают, туда-сюда.

Ладно, не сердитесь, я утрирую, как всякий дилетант. Но, признайтесь честно, ведь там, в зоне, вы были разочарованы. Да и видок у вас, судя по кинокадрам, был отнюдь не триумфальный.

Николай: — Не скажи. Сидели по уши в грязюке, мокли под дождем, но Роберт всегда был при галстук!

— А зачем я галстук-то?

Роберт: — А чтоб в шею не дуло. Ладно, один-ноль в вашу пользу. Свой фильм вы назвали «Зона: безумие или сверхразум». Давайте для начала определим, что же такое «зона». Богом проклятое место, где обитает Нечто? И это Нечто от лавовых джунглей иноземных цивилизаций? А может — массовый психоз?..

Николай: — Пермский уфолог Бачурин считает, что зона — это начало транспортного канала и что там бывали объекты, которые уходили за пределы нашей планеты на сверхскоростях. Начиная с 1983 года, как он стал изучать зону, от нас ушли 43 объекта, а пришли только три.

Роберт: — Место это давно пользуется дурной славой. Хоть ученые и говорят, что с гравитацией и радиацией там все в порядке, есть другие аномалии. Ну творится что-то неладное с людьми, и все тут! А животные вообще не переносят зону. Собаки ведут себя как пришибленные — прячутся, скулят...

— А что, места там визуально как-то отличаются?

Николай: — Съемка сверху показала, что снег в этих местах тает намного интенсивнее. Лес поломан и закручен — как былинки кто-то смал и скрутил, представляешь? Ну, и есть места где компасная стрелка бешено крутится, где люди порой теряют сознание.

Роберт: — Для себя я определил зону как место обретения силы. Оно просто идеально для человека, занимающегося духовной практикой. Почему сюда, в таинную глухомань, так тянуло монахов? Здесь они подпитывались энергией, переполнялись, как тогда говорили, святым духом. Молитвенные посты длились иногда неделями, монахи возвращались в мир с новыми знаниями и целительской силой.

Лично для меня — это место соприкосновения незримых для нас миров, где можно реально ощутить населяющие их существа, которые имеют физическую природу. Дело в том, что диапазон человеческого зрения очень мал, а там он чудесным образом меняется. Но меняется после своеобразного очищения, молитвы, помогающей заглянуть внутрь себя.

— Николай, а как ты определяешь для себя зону?

Николай: — Сложный случай (смеется). Ехал туда — полностью ничему не верил и возвратился тоже в сомнениях. Как говорится, фифти-фифти... Роберт, он подго-

товлен был к восприятию зоны. А для меня главным было — не ощутить, а зафиксировать контакты на фотокиноплёнке. Кого или что снимать, диктовал Роберт, он был и контактером, и нашим мозговым трестом.

Сам же я ничего, кроме страха, из «общения» с зоной не вынес. Я от природы боюсь темноты и воды. Ну, с водой я как-то перебарываю себя, даже подводной съемкой занимался. А там был страх необычный, непонятно от чего исходящий. Было ощущение, что постоянно рядом кто-то есть...

— Говорила же, массовый психоз! У страха глаза велики. Ну и потом неустойчивый быт — сытость, холод, палаточные страдания. В результате — раздражительность, так?

Николай: — Страшное дело! Я просто бесился, рвал и метал. И действительно, ничего вокруг не происходит, никто не прилетает, деревья не падают, в пространстве никто не впадает... Что снимать-то? Потом начал сам себя успокаивать — ладно, черт с ней, со съемкой. Отрицательный результат — тоже результат. Роберту говорю: не лезь ты в бытовые дела, вот тебе крепкий чай, сиди и жуй! Обеспечивай нас фронтом работ.

— Вы в фильме говорите, что зона многих не пускает. Но вас-то пустила все же?

Роберт: — Она проверяла нас на выдержку. А вот одного научного работника с хронической пушкой так и не пустила. Причем уже второй раз. Он не выдержал недельного сидения в болоте и повернул обратно. У него идея произвести эксперимент с облучением — ну что-то типа того, который в фильме «Солярис» производили с океаном. Вероятно, со временем он добьется своего, но что из этого эксперимента получится? Даже не представляю.

— Зона принимает в себя избранных, это я поняла. Ну, а кроме обычных воспоминаний, она дает еще что-то — скажем, нечто вроде ключа к себе?

Роберт: — Пожалуй, что так. Нынешние мои видения всегда начинаются с одной и той же картины, которая впервые открылась мне в зоне. Это треугольник на зеленом фоне, и он вращается определенным образом в пространстве. Вращается, а потом преобразуется в новую геометрическую фигуру...

— Постой-постой!.. Я тоже вспоминаю нечто подобное, но только такое со мной было лет в шесть...

Роберт: — Я думаю, ты приобщалась к иному миру. Такое происходит между сном и бодрствованием, когда мозг ни на чем не сконцентрирован.

— Теперь я не вижу этих странных картинок. А ты можешь в любое время захотеть и увидеть это?

Роберт: — Только надо настроиться для приема информации. Правда, у меня есть большой недостаток — я человек весьма средних способностей и не могу запомнить всей информации, а только то, что выделяется из общего ряда. Ну вот, с этим, меня зовут в новую библиотеку, где я прохожу курс. Под конец занятий служитель развешивает передо мной какой-то свиток. Там — слова. Я их силится запомнить. А потом он провозит по моему лицу свитком, и все исчезает. Я страдаю оттого, что не могу четко, адекватно воспроизве-

сти то, что мне показывают. А есть тренировки, где люди, которые пишут целые книги о своих видениях. И все у них ясно, как под диктовку.

— А что, Сальвадор Дали свои фантастические видения-картины тоже черпал из запредельного источника?

Роберт: — Так сам художник говорил, что, когда он пишет картины, смысл их настолько глубок,

см. на стр. 2

ТАК БЕЗУМИЕ ИЛИ СВЕРХРАЗУМ?

что зачастую ускользает от него. У меня в зоне было много видений, смысл которых тоже не очень понятен. Ясно пока одно — это место контакта с тонким миром, с энергофантомами, какими-то сущностями, имеющими физическую природу.

Николай: — В общем-то нам говорили, что зона наиболее активной становится ночью, и мы убедились в этом.

Роберт: — А я скептически относился к затее почин съемок: что можно увидеть в темноте? Да и все говорили, кто снимал, что пленка засвечивается. А когда проявили — мелькает что-то, светится, вспыхивает, гаснет. Ничего не понятно!

Николай: — А вот когда распечатали кадры, удивились из, мы просто... ослепли! Действительно, зона живет особой, невидимой жизнью. Какие-то шары свисающие, зарницы, ореолы...

Роберт: — Как в Библии, где сказано: «И свет во тьме светит». Нет, я, конечно, атеист, верю в материальные вещи. Но, смотри, светлый нимб вокруг голов святых, это что? Аура, часть тонкого тела человека, существование которой уже доказано научными методами в наше время. А ведь об этом знали давно. Почему святые отцы и говорили, что понятие «чудо» находится в противоречии не с природой, а лишь с тем, что мы знаем о ней.

Так что я верю во всеобъемлющее информационное поле, к которому мы можем подсоединиться своим маленьким умом. Мир многомерен, в нем существуют, кроме нашего, и тонкие слои, и более грубые, и более светлые...

Николай: — Такие же светящиеся сущности нам удалось заснять в одном из домов в Арске.

Роберт: — Жаль только, что мы не увидели ту форму, в которую превращается эта сущность. Хотя же дома эти сущности представляются в довольно-таки привлекательных человеческих формах. Она даже их портреты нарисовала.

Николай: — А мне нравится кадр, когда сущность покидает дом из окна. Только, пленка смогла зафиксировать этот момент, а человеческий глаз — ничего.

Роберт: — А есть люди совершенно рожденные, которые могут реально ощущать параллельные миры, видеть будущее.

— Как, скажем, Даниил Андреев, да? Я прочла его «Железную мистерию», и мне показалось, что там, в застенках Лубянки, сорок с лишним лет назад он увидел именно наши дни. Еще чуть-чуть, и мы станем свидетелями рождения на свет Соединенных Государств Европы, появление содружества которых он напроорочествовал. Как вам понравится новая аббревиатура — СГЕ?

Роберт: — Ну, Андреев обладал третьим глазом. Он входит в разряд таких визионеров прошлого, как Софрат, Данте, Беме, Сведенберг. Например, Якоб Беме описал параллельные миры, в которых живут разные существа. Андреев тоже был в этих многомерных пространствах. А мы никак не хотим заглянуть дальше нашего видимого трехмерного мира, который он, кстати, называл трехкоординатным склепом.

— Кто это — мы?

Роберт: — Мы — это советская наука, которая с первых лет советской власти напрочь закрыла те-

му. Имеющиеся труды были пре-проважены в спецфонды, а каталоги тщательно подчищены. На читателей, докопавшихся до этих источников, докладывали куда надо. Вот почему в «потустороннем» направлении мы здорово отстаем от всего мира. Хотя до революции и в России были ученые, развивавшие тему духовидения, иных миров и прочее.

— Ну, ладно, вы считаете, что внесли своим фильмом какую-то лепту в изучение вопроса?

Роберт: — Для нас было важно, чтобы зритель пересмотрел свой скепсис в отношении инномиров. Чтобы принял как очевидный факт, что существует иной взгляд, иная точка зрения на наш мир, на происхождение человечества. Я только могу вслед за таким известным ученым, как Мельхикер, повторить, что в космосе есть высший разум в виде плазмондов, которые засели нас на Земле через своих посланников. Этот сверхразум в плазматическом состоянии может жить и в холоде Вселенной, он обладает информацией и о сверхцивилизациях, которые являются его производной.

Николай: — Мы пытались найти с помощью кино материальные свидетельства существования этих миров, невидимых глазу. И — нашли! Это меня, в общем-то скептика, самого больше всего изумляет. Мною двигал определенный исследовательский интерес, но вероятнее всего, в отличие от Роберта, я уже не вернусь к этой теме. Этим надо заниматься всерьез, а не наскоком, как случилось со мной. Роберт меня позвал, я и поехал в зону. Просто мне нравится с ним работать.

— А к чему хочешь прийти ты, Роберт?

Роберт: — По моему мнению, только путешествие в глубь себя позволяет открывать иные миры. Мне хотелось бы как-то обобщить свой опыт и передать его своим детям. Мы ведь живем суетной жизнью, чисто внешней ее стороной, и редко заглядываем в себя. А там происходит множество вещей, о которых и не подозреваем. В этом плане мне очень помогают труды Елены Ивановны Рерих. Есть другие, очень древние источники, где сказано, что путем созерцания лучезарного света сердца достигается знание удаленного.

— Слушай, Роберт, а что, в каждом человеке есть искра божья? И каждый может заглянуть в свое сердце? И обрести скрытую внутреннюю энергию?

Роберт: — Каждый? Ну что ты! Люди очень нетерпеливы, очень любопытны в большинстве своем. Нужно феноменальное упорство, чтобы уже в зрелом возрасте что-то понять в себе. А детей мы к этому не приучаем, растут как сорная трава. И получается, что на пороге взрослой жизни они знают обо всем на свете, кроме самих себя. О себе, своей сущности они не могут сказать ничего, ибо себя-то как раз их никто не научил понимать и узнавать.

Все мы — производное такого воспитания и восприятия жизни. Вот почему, столкнувшись с аномальными зонами, мы теряемся, не можем понять, что такое происходит с нами. И вопрошаем: то ли безумие, то ли сверхразум? А в самом деле — реальность?

С гостями редакции встретилась

Ранса ЩЕРБАКОВА